

Кадыралиева А.¹, Туркеева А.², Жолдубаева А.³

¹PhD Факультета педагогики и культуры, e-mail: K_altinai2604@mail.ru

²Старший преподаватель Факультета юриспруденции e-mail: saule-83@mail.ru

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, Казахстан, г. Шымкент

³Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: azar.08@mail.ru

ФЕНОМЕН «КУЛЬТУРНОГО ШОКА» И ПРОБЛЕМА ПРОТИВОСТОЯНИЯ КУЛЬТУР

В данной статье рассматривается проблема культурной интеграции мигрантов. Авторы отмечают, что культурная адаптация мигрантов во многом зависит от степени сходства и различия культур. Расовая, языковая, религиозная близость способствует более быстрой адаптации и наоборот. Успешная культурная адаптация мигрантов, по мнению авторов, возможна при наличии межкультурной компетенции, способной стать прочной основой межкультурного диалога. Гетерогенность современного общества, в сочетании с глобальной взаимозависимостью требует от людей определенных знаний, умений и навыков в межкультурном общении (межкультурной компетенции). Формирование в человеке межкультурных компетенций способствует установлению диалога в мультикультурном обществе и играет важную роль в процессе обучения совместного проживания в условиях нарастающей глобализации, а также способствует снижению рисков конфликтов и культурной фрагментации общества. Последствием «культурного шока» нередко становится культурная маргинализация, которая может перерасти в непонимание людей других культур, их противостояние. Европейскими правительствами были предприняты попытки успешной интеграции мигрантов мусульман в европейскую социокультурную среду. Культурная интеграция, по мнению ряда политических лидеров Европейского Союза, позволит стать мусульманским мигрантам, если не полностью европейцами, то, по крайней мере, европейскими мусульманами, следовательно, существует достаточно сильное давление на мусульман двигаться в сторону либерализации ислама, примером которого может служить крупнейший европейский проект – Евроислам. Европейский ислам, или Евроислам, является новым направлением ислама, возникающего в Европе, в рамках либерализации мусульманского общества. Новый вид должен совмещать принципы ислама с культурными ценностями Европы, такими как демократия, верховенство закона, права человека, гендерное равенство, что позволит мусульманам считать себя полноправными гражданами Европы, с одной стороны, и снизить уровень культурных различий христиан и мусульман. Идея Евроислама подвергается жесткой критике со стороны консервативного духовенства Ирана и Саудовской Аравии, которые видят в либерализации ислама попытку растворить его в общекультурных ценностях европейского общества.

Ключевые слова: «культурный шок», межкультурные компетенции, противостояние культур.

Kadyralieva A.¹, Turkeeva A.², Zholdubaeva A.³

¹Phd of the Faculty of Pedagogy and Culture, e-mail: K_altinai2604@mail.ru

²Senior Lecture of the Faculty of jurisprudence, e-mail: saule-83@mail.ru

M. Auezov South-Kazakhstan University, Kazakhstan, Shymkent

³Professor, Doctor of philosophy, Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: azar.08@mail.ru

The phenomenon of «culture shoots» and the problem of resistance to the culture

This article deals with the problem of cultural integration of migrants. The authors of the article note that the cultural adaptation of migrants largely depends on the degree of similarity and differences in

cultures. Racial, linguistic, religious intimacy promotes more rapid adaptation, and vice versa. Successful cultural adaptation of migrants, according to the authors, is possible in the presence of intercultural competence, which can become a solid basis for intercultural dialogue. The heterogeneity of modern society, combined with global interdependence, requires people to have certain, knowledge, skills and skills in intercultural communication (intercultural competence). The formation of intercultural competences in a person promotes the establishment of a dialogue in a multicultural society that plays an important role in the process of learning cohabitation in the conditions of growing globalization and, thus, contributing to the reduction of the risks of conflicts and cultural fragmentation of society. The consequence of a "cultural shock" is often cultural marginalization, which can grow into a misunderstanding of people of other cultures, their opposition. European governments have attempted to successfully integrate Muslim migrants into the European socio-cultural environment. Cultural integration, according to a number of political leaders of the European Union, will allow Muslim migrants, if not completely Europeans, then at least European Muslims, therefore, there is quite a strong pressure on Muslims to move towards the liberalization of Islam, an example of which can be the largest European project – Euroislam. European Islam or Euro-Islam – is a new direction of Islam emerging in Europe, within the liberalization of Muslim society. The new kind should combine the principles of Islam with the cultural values of Europe, such as democracy, the rule of law, human rights, gender equality, which will allow Muslims to consider themselves full citizens of Europe on the one hand, and reduce the level of cultural differences between Christians and Muslims. The idea of Euroislam is severely criticized by the conservative clergy of Iran and Saudi Arabia, who see liberalization of Islam as an attempt to dissolve it in the general cultural values of European society.

Key words: "Cultural shock", intercultural competence, opposition of cultures.

Кадыралиева А.¹, Туркеева А.², Жолдубаева А.³

¹ PhD доктор, педагогика және мәдениет факультеті, e-mail: K_altinai2604@mail.ru

²аға оқытушы, құқықтану факультеті, e-mail: saule-83@mail.ru

М. Әуезов атындағы Оңтүстік-Қазақстан мемлекеттік университеті, Қазақстан, Шымкент қ.

³әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: azar.08@mail.ru

«Мәдени талықсытпа» феномені және мәдениеттердің қарсыласуы мәселесі

Мақалада мигранттардың мәдени бірігуі мәселесі қарастырылады. Авторлар мигранттардың мәдени бейімделуі көбіне мәдениеттердің ұқсастықтары мен айырмашылықтарының дәрежесіне байланысты болатынын атап көрсетеді. Нәсілдік, тілдік, діни жақындықтар анағұрлым жылдам бейімделуге ықпал етеді немесе керісінше. Мигранттардың жемісті мәдени бейімделуі авторлардың пікірінше, мәдениетаралық диалогтардың мықты негізі бола алатын мәдениетаралық құзыреттіліктер болғанда мүмкін. Заманауи қоғамның гетерогендігі ғаламдық өзара тәуелділікпен үйлесімділікте бола отырып, адамдардан мәдениетаралық қарым-қатынаста белгілі бір білімдерді, біліктер мен дағдыларды талап етеді. Адамда мәдениетаралық құзыреттіліктердің қалыптасуы мультимәдени қоғамда диалог орнатуға мүмкіндік береді, ол артып отырған жаһандану жағдайында бірлесіп өмір сүруге үйрету үрдісінде маңызды рөл атқарады және осылайша, қоғамдағы қақтығыстардың төмендеуіне және мәдени фрагменттеуге ықпал етеді. «Мәдени талықсытпаның» салдары өзге мәдениет адамдарының түсінбеуіне, қарсы тұруына дейін артуы мүмкін мәдени мағиналдануы болады. Еуропалық үкіметтер мұсылман мигранттарын еуропалық әлеуметтік-мәдени ортаға жемісті біріктіруге талпыныстар жасады. Еуропалық Одақтың саяси көшбасшыларының көпшілігінің пікірінше, мәдени бірігу мұсылман мигранттарға толықтай еуропалық болмаса да, ең болмағанда еуропалық мұсылман болуға мүмкіндік береді, демек мұсылмандарға исламды либералдандыру жағына қарай қозғалуға барынша күшті қысым жасалады, оның мысалы ірі еуропалық жоба – Еуроислам болып табылады. Еуропалық ислам немесе Еуроислам – исламның Еуропада мұсылман қоғамының либералдануы аясында пайда болған жаңа бағыты болып табылады. Бұл жаңа түр ислам қағидаларын Еуропаның демократия, заңның ұлықтылығы, адамның құқығы, гендерлік теңдік сияқты мәдени құндылықтарымен біріктіруі тиіс, олар мұсылмандарға бір жағынан, өздерін Еуропаның толыққұқылы азаматы деп есептеуге, әрі христиандар мен мұсылмандардың мәдени айырмашылықтарының деңгейін төмендетуге мүмкіндік береді. Еуроислам идеясы Иран мен Сауд Аравиясының консервативті діни адамдарының қатаң сынына ұшырайды, олар исламның либералдануынан оны еуропалық қоғамның жапы мәдени құндылықтарында шашыратып жіберуді көреді.

Түйін сөздер: «мәдени талықсытпа», мәдениетаралық құзыреттілік, мәдениеттердің қарсыласуы.

Активная миграция населения внесла свой вклад в расовое, культурное и национальное разнообразие развитых стран Запада. Изначально миграция рассматривалась как мера вынужденная, связанная с ухудшением социального положения у себя на родине (войны, голод, стихийные бедствия). Современная миграция во многом связана с желанием людей улучшить свое социально-экономическое положение. Хотя причины миграции могут быть разными, нынешние мигранты испытывают колоссальное напряжение, связанное с адаптацией в новой культурной среде. Американский антрополог Калерво Оберг впервые ввел в научный оборот термин «культурный шок» для описания признаков беспокойства и тревоги, которые возникают, когда люди попадают в новую культурную среду и сталкиваются при этом с малознакомыми культурными символами и моделями поведения (Oberg, 1954a). Антрополог рассматривает данное явление как некое психологическое заболевание и реакцию человека на новую культурную среду. Для того чтобы понять и раскрыть механизмы культурного шока, найти эффективные методы по преодолению негативных последствий данного культурного явления, в современной науке появилось большое множество работ. Однако данная проблематика чаще всего рассматривается в рамках социологии и психологии.

В настоящей статье мы ставим задачу раскрыть сущность культурного шока в контексте культурологии. Культурный шок – эмоциональное состояние, иногда физический дискомфорт, сопровождающие большинство современных мигрантов с Востока и Азии. Главной причиной культурного шока является видимое различие в культурах. Прибывшие в страны Запада мигранты нередко испытывали конфликт культурных норм, возникающий на уровне собственного сознания. В культуре каждого народа выработаны определенные образы и символы, стереотипы поведения, которые на уровне подсознания помогают человеку действовать в различных жизненных ситуациях. Если «старые» культурные модели поведения помогали им успешно приспособиться к обществу, то в новой культурной среде человек не всегда оказывается готов приспособиться к реалиям окружающей жизни (Малахов, 2017). Культурный шок нередко протекает в форме конфликта мировоззрений человека, так как в собственной культурной среде была создана иллюзия идеального мироустройства и мироощущения. Когда встречаются представители различных культур, они могут иметь

определенные трудности в общении, поскольку в первую очередь встречаются их «культурные коды», которые не всегда могут быть понятны. Вполне возможно, что они могут и не знать, что эти различия существуют. Последнее особенно проблематично, так как столкновения между двумя группами, которые говорят на взаимно понятном диалекте, могут скрыть какие-либо различия, существующие в их субъективных культурах. Культурный шок – состояние, возникающее в процессе общения. Опыт неудачного общения с представителями других культур может оставить негативное представление о культуре в целом, но, как правило, человек все же осознает, что источником его проблем является коммуникативный барьер.

Калерво Оберг предложил четыре фазы культурного шока: медовый месяц, кризис, отдых, адаптация к другой культуре (Oberg, 1954b: 7-8).

Первый этап – «медовый месяц» – время, когда человек, попавший в другую культурную среду, отмечает в ней только лучшие моменты, испытывает позитивные чувства, стремление начать новую, успешную жизнь. Как правило, речь идет о нескольких неделях, реже месяцах. К концу этого срока эйфория проходит.

Второй этап «культурного шока» – кризис – период, когда человек с другими культурными традициями начинает понимать, что не все так хорошо, как он ожидал, а известные ему культурные модели поведения больше не работают. Период любопытства и новизны ослабевает, и окружающие вещи становятся более знакомыми. Мигранты начинают чувствовать, что темп жизни не соответствует его представлениям – слишком быстрый или, наоборот, медленный, привычки людей раздражают, да и сам он становится раздражительным. Члены общества все еще воспринимаются с точки зрения и стереотипов собственной культуры и национальности. Этот период может сопровождаться не только общим недомоганием, но и дезориентацией и ненавистью ко всему иностранному. Большинство современных мигрантов именно на данном этапе начинают осознавать проблему незнания языка, менталитета, законов. Данные проблемы порождают, в свою очередь, другие проблемы: трудности с устройством на работу, получением государственных пособий, аренды жилья и т.д. Как правило, именно на данном этапе мигранты начинают искать представителей своих этнических групп с целью объединения и взаимопомощи.

Третий этап, так называемый «этап восста-

новления», характеризуется подъемом: человек начинает принимать имеющиеся проблемы, идти на компромиссы и адаптировать свои преувеличенные ожидания к реалиям новой жизни. Как правило, в этот период происходит «открытие» новой культуры, налаживание первых культурных контактов с представителями новой культурной среды (языковые курсы, курсы по адаптации мигрантов, курсы повышения квалификации и т.д.).

Четвертый и последний этап, согласно Обергу, можно назвать «фазой регулировки, или перестройки». С течением времени, как правило, после 6-12 месяцев, человек привыкает к новой культуре и развивает в себе определенные модели поведения. Окружающие явления и вещи становятся более понятными и «нормальными». Культурная адаптация позволяет человеку чувствовать себя, как дома, и воспринимать членов общества уже с точки зрения их индивидуальных, а не культурных особенностей. Успешная адаптация во многом связана с улучшением языкового, финансового и социального положения. Необходимо отметить, что на данном этапе культурная адаптация может проявляться в принятии определенных культурных кодов, таких как стиль одежды, языковые обороты, кухня и т.д. Другими словами, изменилась не культурная среда, а отношение индивида к окружающему миру.

Культурный шок является естественным явлением и, несмотря на очевидные трудности в его преодолении, может иметь свои положительные моменты, поскольку является частью успешной адаптации, способствует личностному развитию, повышению уровня самосознания, раскрытию скрытого потенциала. Разные люди по-разному проявляют себя в новой культурной среде. Некоторые мигранты считают, что невозможно принять и ассимилировать в чужую культуру (Hesckmann, Schnapper, 2003). Данный тип мигрантов нередко самоизолируется от принимающей культуры и осознанно создает собственный культурный анклав, в котором воспроизводят максимально приближенные культурные условия своей родины, привычные и понятные. В них они находят некоторое моральное утешение (слушают этническую музыку, спутниковое ТВ, позволяющее просмотр каналов своей родины, поддерживают связь только с людьми своих этнических групп). Другие по истечении определенного адаптивного периода успешно вливаются в культурную среду большинства и интегрируются. Степень культурного шока и

его продолжительность зависят от многих объективных и субъективных факторов, таких как:

- возраст и социальное положение. Доказано, что образованные молодые люди имеют больше шансов быстрой культурной адаптации, нежели люди пожилого возраста, а культурная адаптация детей происходит наименее болезненно. Долгое время считалось, что женщинам адаптироваться в новой культурной среде гораздо сложнее, чем мужчинам. Однако исследователи утверждают, что этот стереотип относится больше к женщинам традиционных обществ, нежели к жительницам современных мегаполисов;
- степень сходства и различия культур. Расовая, языковая, религиозная близость способствует более быстрой адаптации, и наоборот, чем больше культурных различий, тем сложнее протекает период адаптации (Ward, Bochner, Furnham, 2001).

Степень культурного шока зависит также и от причин его возникновения. Среди них можно выделить несколько наиболее часто встречающихся:

- столкновение внутренних культур с момента, когда некоторые ценные аспекты индивидуальной культуры происхождения не могут быть использованы в принимающей культуре;
- коммуникативная неудача заключается не только в проблемах общения, но и с проблем невербального языка (жесты, мимика и т.д.);
- проблема понимания культурных кодов, когда человек не может автоматически интерпретировать ориентиры чужой культурной среды;
- кризис идентичности, наступающий в моменты, когда его родная культура, со стороны культурного большинства, рассматривается как экзотическая, поскольку, как отмечает исследователь культуры Герт Хофстеда, «культура – это коллективное программирование ума, который отличает членов одной группы или категории людей от другой» (Hofstede, 2006a).

Культурный шок, как правило, сопровождается следующими симптомами:

- напряжение, вызванное постоянными попытками понять и быть понятым окружающим обществом;
- страх быть отвергнутым людьми окружающей культурной среды;
- дезориентация, путаница и тревога;
- ощущение потери, человеку не хватает его самобытной культуры, страны, эмоциональной среды, часто возникает чувство одиночества в новой культурной среде; постоянные попытки

мигрантов адаптироваться в чужую культурную среду приводят к когнитивному истощению.

Успешная адаптация в новой социальной среде возможна при наличии межкультурной компетенции, способной стать прочной основой межкультурного диалога. В основе межкультурной компетенции лежит толерантность, психическая и физиологическая стойкость, коммуникабельность, свобода от предрассудков, поведенческая гибкость и т.д.

Гетерогенность современного общества, в сочетании с глобальной взаимозависимостью требует от людей определенных знаний, умений и навыков в межкультурном общении (межкультурной компетенции). Формирование в человеке межкультурных компетенций способствует установлению диалога в мультикультурном обществе и играет важную роль в процессе обучения совместного проживания в условиях нарастающей глобализации, а также способствует снижению рисков конфликтов и культурной фрагментации общества. Мигрантам, как и другим людям, оказавшимся в чужой культурной среде, очень важно выбрать правильную модель поведения, которая помогла бы избавиться от этноцентрической оценки окружающего мира. Культурная осведомленность способствует осознанию того факта, что каждая культура имеет свою внутреннюю логику. Открытость ко всему новому, способность, не отрицая достижений собственной культуры, оценить достоинства чужой, важные факторы успешной адаптации в новой культурной среде. Культурный шок наглядно демонстрирует различие культур и проблемы их взаимодействия. Антрополог Герт Хофстеде в своей теории «измерение культур» описывает их особенности с целью определения степени близости и удаленности культур. Данная теория широко используется западными исследователями в рамках изучения проблем межкультурной коммуникации. В своей теории автор предлагает шесть измерений (Hofstede, 2006b: 14), с помощью которых можно проанализировать культурные ценности различных народов:

– индекс дистанцированности от власти (данный индекс не является свидетельством распределения власти в конкретно взятой культурной среде, наоборот, является показателем восприятия власти обществом);

– коллективизм/индивидуализм, т.е. степень интеграции индивидов в группы. В индивидуалистических обществах упор делается на личные достижения и индивидуальные права.

В коллективном обществе лица действуют преимущественно в качестве членов определенного коллектива (семья) в течение всей жизни; слово «коллективизм» в данном смысле не имеет политического значения, а относится к группе, но не к государству. Люди имеют большие семьи, которые чаще всего рассматриваются в качестве защиты от внешних опасностей, в обмен на беспрекословную лояльность;

– индекс избегания неопределенности (отражает степень готовности членов общества, справиться с тревогой, минимизируя неопределенность). Люди в культурах с высокой степенью неопределенности имеют тенденцию быть более эмоциональными. Они пытаются свести к минимуму возникновение неизвестных и необычных обстоятельств и приступить к тщательному планированию и реализации правил и законов. В отличие от них, люди в культурах с низким уровнем избегания неопределенности более прагматичны и терпимы к изменениям;

– «мужской» и «женский» типы культуры. «Мужской» тип культуры можно охарактеризовать как напористый, честолюбивый и конкурентоспособный. В «женском» типе культуры большое значение уделяется отношениям и качеству жизни. В «мужских» типах культур различия между гендерными ролями более драматичны, чем в «женских». Меньший индекс в данном случае означает, что:

– различия между полами менее характерны для этих культур. В культурах «мужского» типа наблюдается табу на любое проявление сексуальности;

– краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее. Долгосрочно ориентированные общества придают большее значение будущему. Они ориентированы на награды, настойчивость, экономию и, как правило, весьма успешны в культурной адаптации. В культурах, ориентированных на краткосрочную перспективу, большое значение придается уважению традиций, сохранению «своего лица» и выполнению социальных обязательств;

– потворство своим желаниям и сдержанность – степень, которая характеризует способность членов общества пытаться контролировать свои желания и импульсы. В то время как снисходительные общества имеют тенденцию позволять относительно свободное удовлетворение основных и естественных человеческих желаний, связанных с наслаждением жизнью и получением удовольствия, в сдержанных обществах есть убеждение, что удовлетворение таких

потребностей необходимо обуздать и регулировать строгими культурными нормами.

Нередко последствиями культурного шока становится культурная маргинализация, точнее, зарождение маргинальной ситуации. Отечественный культуролог А. Масалимова характеризует маргинальную ситуацию как «состояние предконфликтности, положение культуры (в глобальном масштабе), когда ее нормы и ценности перестали быть актуальными и действенными, но при этом нет еще выработанных новых ориентиров и идеалов» (Масалимова, 2008: 39). К сожалению, маргинальная ситуация зачастую перерастает в противостояние культур.

Говоря о противостоянии культур, нельзя не вспомнить знаменитую работу С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (Хантингтон, 2005а). Главный вывод автора заключается в том, что после окончания холодной войны культура, а не политика, будет определять мировой порядок. Для сохранения хрупкого миропорядка и предотвращения новых глобальных конфликтов западному обществу придется признать некоторые свои ошибки. Например, попытку приравнять модернизацию к западной культуре (вестернизация), а также значимость культурных ценностей других народов. В своей работе философ делит мир на восемь цивилизаций, которые совпадают с линиями разлома, предстоящих конфликтов. Это: западный мир (Европа, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия), Япония, Китай, Индия, исламский мир, православный мир, Латинская Америка и Африка. Национальные государства объединяются на основе культурных аспектов. Критерии подобной классификации были неоднозначны, иногда в их основе лежал религиозный признак, иногда он совпадал с границами государства. С. Хантингтон утверждает, что прекращение идеологической конфронтации между либеральной демократией и коммунизмом приведет к новым конфликтам, которые возникнут на границах между цивилизациями на микро- и макроуровне. Конфликт на микроуровне будет проходить по линии разломов цивилизаций в виде борьбы за контроль над территорией и друг с другом. На макроуровне конфликт будет протекать в форме борьбы за контроль международных институтов и третьих сторон, продвижение своих политических и религиозных ценностей. По мнению автора, ислам (и вероятнее всего, конфуцианство) бросает вызов «идеальному и прогрессивному греко-иудейскому, христианскому наследию Запада» (Хантингтон, 2005б: 105).

Растущая глобализация делает акцент на экономическом факторе. Современные азиатские цивилизации демонстрируют значительный рост военной, политической и, в особенности, экономической мощности. Последние десятилетия в странах мусульманского мира также наблюдается стабильный рост населения, что, по мнению автора, чревато опасными последствиями для европейской цивилизации. Влияние западных цивилизаций в мире снижается, поскольку рост экономического благосостояния привел к процессу «культурного возрождения» стран Азии, более того, сами азиаты объясняют рост экономики особенностями национальной культуры, превосходящей культуру Запада. В основе азиатского успеха лежат незыблемые ценности – конфуцианская культура, дисциплина, трудолюбие и коллективизм. Коллективизм противопоставлен западному индивидуализму, способность самопожертвования личным интересам, интересам страны и народа является отличительной чертой в культурах стран Восточной Азии. Сформировавшийся на волне экономического подъема азиатский универсализм (убежденность в универсальности азиатских ценностей) и оксидентализм, на наш взгляд, являются ответной реакцией на годы негативного и пренебрежительного отношения к азиатской культуре.

Еще одно культурное возрождение, заслуживающее особого внимания, – это пробуждение исламского Востока. Исламизация, по мнению С. Хантингтона, охватившая все мусульманские страны, проходит в несколько этапов: начинается в культурном плане, со временем переходит в сферу политики и социальных отношений. Как и в предыдущем случае, причина столь бурного подъема культуры в мусульманском мире кроется, по мнению философа, в экономических успехах региона, связанных с ростом нефтедобычи. Стремительные культурные изменения современного мира не могут не сказываться на идентичности человека. Философы, психологи отмечают все нарастающий кризис идентичности в современном мире. Кризис идентичности приносит необходимость поиска культурных ценностей, которых вам понятны, и вы готовы их разделить. В современном культурно-цивилизационном дискурсе отмечается стремление культур к сближению вокруг стержневых стран своих цивилизаций. Мир идет к универсализации культуры. Претензии Западного мира на универсальность сейчас активно оспариваются китайской и мусульманской культурой. События, произошед-

шие после 11 сентября 2001 года, показали нам, как быстро мир стал делиться именно по культурному принципу. Противостояние общества на основе культурных различий перешло из латентного состояния в открытые протестные движения и настроения по всему миру. Террористические атаки в Мадриде и Лондоне, исламистские мотивы убийства голландского режиссера Тео ван Гога, массовые беспорядки мигрантов в Парижских кварталах в конце 2005 год – все эти конфликты были осуждены в Европе и рассмотрены в рамках дискурса «столкновение цивилизаций». Выступления мусульманских мигрантов и террористические атаки религиозных экстремистов были приравнены и четко обозначены принадлежностью к исламскому миру (Горшков, 2011).

Таким образом, сформировался стереотип о растущей угрозе мусульманской культуры для всей западной цивилизации, основанной на иудейско-христианских ценностях. Более того, исламофобия стала частью западной культуры. Термин «исламофобия» в современной трактовке означает антиазиатский расизм в общем, и антимусульманский расизм в частности.

В свое время немецкие нацистские ученые попытались выделять физические характеристики еврейского народа для укрепления ненависти и антисемитизма. После 11 сентября люди с внешними мусульманскими признаками стали также объектами скрытой, а зачастую и видимых актов проявления ненависти. Так, 15 сентября 2001 года в США был убит американец-сикх. Его внешние признаки (сикхский тюрбан и борода) были ошибочно расценены как мусульманские. Западные СМИ, а также тысячи коммерческих изданий пытались объяснить немусульманам, что такое ислам, нередко формируя в людях ошибочное представление о мусульманской культуре, как патриархальной, варварской, основанной на антизападных ценностях. В своей книге, вышедшей в 1996 году, С. Хангтингтон четко обозначил проблемы западной культуры. «Опасным врагом», находящимся внутри западного общества, он называет всех мигрантов и переселенцев, однако наиболее опасными, по его мнению, являются мусульманские мигранты. Еще одним врагом Европы, философ называет мультикультурализм, который, по его мнению, способствует формированию расовой, этнической, субкультурной, идентичности, что, в конечном счете, приведет к тому, что европейская культура будет вынуждена не просто адаптироваться к наличию альтернативной культурной

формы, но и со временем станет видоизменяться под ее влиянием.

К примеру, голландский ученый и общественный деятель Пим Фортейн опубликовал книгу «Против исламизации нашей культуры», в которой не только пытался доказать, что ислам несовместим с западной культурой, но и опасен для выживания западной цивилизации (Vellenga, 2008). Сегодня идея столкновения цивилизаций является не только модной теорией, но и во многом культурной реальностью для большинства западных жителей.

По мнению С. Хангтингтона, большой проблемой для западной культуры являются мигранты из других цивилизаций, которые отвергают ассимиляцию, придерживаются и распространяют свои культурные ценности, обычаи и т.д. Большая доля ответственности за учащающиеся конфликты между мусульманами и европейцами, на наш взгляд, лежит на СМИ и интернет-сайтах. Именно с их помощью происходит «демонизация» мусульман в западных СМИ. Мусульман часто преподносят как фундаменталистов, террористов, или религиозных фанатиков. Таким образом, создается общественное мнение об агрессивности мусульманских мигрантов, что, в конечном итоге, способствует формированию идеи «культурного вторжения» мусульманского мира. Провокационные карикатуры, оскорбляющие религиозные чувства мусульман как явление уже давно имеет место быть в Европе. Наибольший общественный резонанс вызвали карикатуры на пророка Мухаммеда, опубликованные французским журналом «Charlie Hebdo» в январе 2015 года и последовавшие за этим террористические атаки, которые привели к смерти и ранениям нескольких журналистов журнала. Европейское общество активно выступило в защиту свободы слова и жестко осудило действия террористов. Мусульманское же население Европы было оскорблено в своих религиозных чувствах, однако также жестко осудила факт терроризма. В данном случае многие европейские общественные деятели говорили о религиозной свопе, секуляризации общества. Необходимо также отметить тот факт, что в данном журнале были опубликованы не только карикатуры на мусульманскую тематику. Часто мишенью для карикатур становятся политики (неоднократно героями выпусков были Н. Саркози и Ф. Олланд), католические и иудейские лидеры, т.е. карикатуры на религиозную тематику не относились исключительно к мусульманам, а затрагивают все крупные мировые религии. Летом

2015 года этот же журнал опубликовал карикатуры на пилотов и бортпроводников пропавшего в марте 2014 года малазийского лайнера рейса МН370. Подобные действия редакторов журнала, разумеются, вызывают массовую негативную реакцию, однако, наглядно демонстрируют различия западного и восточного менталитета и мышления. Представители западных культур исходят из принципа «нет запретов» на обсуждение любых тем, будь то религиозные вопросы или социальные проблемы. Однако стоит отметить и тот факт, что подобная провокационная деятельность приносит немало материальных выгод издателям журнала. Так, продажи журнала увеличились с 60 000 до 300 000 экземпляров, а первый выпуск после террористических атак разошелся рекордным тиражом 2,5 млн. экземпляра. Налицо факт коммерческой выгоды, основанной на позициях культурного плюрализма. Разумеется, подобные явления не способствуют улучшению межкультурного диалога. Несмотря на это, культурная политика некоторых европейских государств направлена на интеграцию мусульман. Культурная интеграция, по мнению ряда политических лидеров Европейского Союза, позволит стать мусульманским мигрантам, если не полностью европейцами, то, по крайней мере, европейскими мусульманами, следовательно, существует достаточно сильное давление на мусульман двигаться в сторону либерализации ислама, примером которого может служить крупнейший европейский проект – Евроислам.

В последние годы интерес исследования мусульманских общин в Европе сместился с проблем социальной адаптации и политических прав к вопросам религии и культуры. В частности, в обществе отмечается растущий интерес к возможному появлению «европейского ислама». Европейский ислам, или Евроислам, является новым направлением ислама, возникающего в Европе, в рамках либерализации мусульманского общества. Новый вид должен совмещать принципы ислама с культурными ценностями Европы, такими как демократия, верховенство закона, права человека, гендерное равенство, что позволит мусульманам считать себя полноправными гражданами Европы, с одной стороны, и снизить уровень культурных различий христиан и мусульман (Куропятник, 2000).

Таким образом, Европейский ислам стремится к определенным реформам. Как часть современного общества сторонники модернизации ислама, отмечая растущее число других религий

и мировоззрений, ратуют за признание и уважение чужих религиозных ценностей. Реальность XXI века требует эволюции традиционных способов мышления и отношения, чего трудно достигнуть с религиозным сознанием VII столетия. Разделение религии и шариата – важный пункт реформ Евроислама. Одним из примеров таких реформ выступает в соответствии с демократическими требованиями либерального Запада признание равенства мужчин и женщин, освобождение женщин от гнета и доминирования мужчинами. Тарик Рамадан, считающийся одним из ведущих специалистов в области европейского ислама, призывает к созданию новой европейской мусульманской идентичности. В своей книге «Быть европейским мусульманином» он требует допустить участие мусульман в общественной и культурной жизни Европы, призывает мусульман отмежеваться от Саудовской Аравии и терроризма и приблизить культурные ценности к реалиям Западной Европы (Ramadan, 2015). По мнению Т. Рамадана, европейцы также должны начать рассматривать ислам как европейскую религию.

Идея Евроислама подвергается жесткой критике со стороны консервативного духовенства Ирана и Саудовской Аравии, которые видят в либерализации ислама попытку растворить его в общекультурных ценностях европейского общества. В центре конфликта стоит вопрос священного писания – Коран. Арабское консервативное духовенство разглядело попытку подвергнуть сомнению боговдохновенность писания, внедрить в сознание масс мысль о том, что Коран есть работа человека и продукт определенной исторической эпохи, который должен и может быть адаптирован к реалиям современной, к тому же европейской жизни. Говорить об определенных успехах евроислама достаточно сложно. На наш взгляд, попытка либерализации ислама оказалась провальной в виду того, что мусульманское население в Европе достаточно холодно восприняло идею религиозных реформ. Наиболее крупной ошибкой сторонников Евроислама были попытки реформирования беспрекословного соблюдения 5 столпов ислама. Подобные попытки разочаровали многих мусульман, понимавших необходимость религиозных перемен.

Однако, вспоминая С. Хантингтона, хотелось бы отметить необходимость культурной модернизации мусульманских мигрантов, если они преследуют цель остаться в Европе навсегда. В истории цивилизаций можно найти немало примеров успешной адаптации чужих культур-

ных ценностей под свои нужды (успешное заимствование буддизма китайцами не привело к «индиизации» культуры Китая). По С. Хантингтону, существует лишь одна возможность предотвратить назревающее столкновение культур, это соблюдение принципа невмешательства и нейтралитета по отношению к внутренним культурным нормам, совместное сотрудничество, направленное на межкультурные переговоры, и поиски возможных вариантов культурного диалога, в противовес столкновению цивилизаций. И в данном случае речь идет не просто о диалоге культур. Нельзя просто ограничиться поиском культурного сходства, речь идет скорее о поиске общих универсальных культурных норм более высокого уровня. Схожие культурные черты возможно и облегчают общение, но они не являются предметом общения. Необходим поиск универсальных культурных стандартов, понятных оппонентам. Сам С. Хантингтон дает свое определение понятию культуры, рассматривает его как «совокупность ценностей, убеждений и ориентаций, характеризующих людей общества» (Хантингтон, 2005в: 263).

Географические границы уже давно перестали разделять культуры на восточную и западную. Западные ценности распространяются в исламских странах Ближнего Востока, Азии и Северной Африки. В то же время, мусульманские диаспоры создают свои религиозные и культурные анклавы в Европе, используя Араб-Сат и Интернет. Мусульманские мигранты имеют наименьшие шансы на успех по сравнению с другими религиозными или этническими меньшинствами. Особенность ислама заключается в том, что данная религия предлагает суммарное мировоззрение, охватывающее все сферы общественной жизни: политическую, экономическую, социальную и др.

Столкновения, которые возникают из конфликтующих мировоззрений, оставляют эмоциональные и психологические шрамы. Среди недавних мигрантов в Европе многие мусульмане испытывают чувство разочарования и растерянности, поскольку они продолжают, ощущают на себе предубеждение, запугивание, дискриминацию, непонимание и даже ненависть.

Таким образом, необходимо отметить, что проблема противостояния культур актуальна сейчас как никогда ранее. Последние политические события в Сирии и рост числа беженцев в Европу наглядное тому доказательство. Работа С. Хантингтона, написанная в первые годы распада СССР и соответственно падения коммуни-

стической идеологии, провозглашала окончание «холодной войны» и предвещала современному миру конфликты исключительно на уровне культурного противостояния. Однако, прогнозы С. Хантингтона оказались верными лишь наполовину. Современная политика мировых супердержав наглядно демонстрирует состояние противостояния между США и Россией, которое, по мнению аналитиков, можно назвать новым витком «холодной войны» с одной стороны, а с другой стороны, отмечается рост конфликтов, основанных на различиях культур европейцев и мусульманских мигрантов. Тезис о неминемости конфликтов на почве культурных различий С. Хантингтона породил понимание необходимости поиска выходов из этих проблем. Ведь в истории человечества мусульманско-христианский диалог не сводился исключительно к конфликтам и противостоянию, т.е. существует возможность культурного диалога Востока и Запада, а успешная интеграция мусульманских мигрантов во многом зависит от культурной политики, проводимой лидерами Европейских стран (Борисов, 2003). Да и, по сути, столкновение цивилизаций во многом осуществляется на политическом уровне и может быть предотвращено политиками.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что за относительно короткий промежуток времени иммиграция стала одной из главных причин социокультурных изменений в обществе. Данный факт ставит под сомнение статус-кво таких концепций, как гражданство, государственность и национальная сплоченность. Активная миграция и, прежде всего, внешняя иммиграция привела к явлению, описанному выше как мультикультурализм. Идеология мультикультурализма была провозглашена в качестве новой модели развития общества в современных неолиберальных государствах, таких как Канада, Австралия или США. Именно в этих странах были внедрены наиболее успешные модели развития мультикультурного общества.

В странах Старого Света, таких как Франция, Великобритания и Германия, общественная поддержка мультикультурализма ощущается все меньше. Поддержка, если она вообще существовала, превратилась в официальное и широко распространенное настроение антипатии к группам иммигрантов и этнических меньшинств, и мультикультурализму в целом, как идеологии и политической стратегии, в частности (Лаумулин, 2012). Однако, обращаясь к истории, можно отметить, что еще несколько десятилетий назад

западное общество было другим, не таким как сегодня. Расизм был порочной и широко распространенной практикой. Нападения на иммигрантов из постколониальных стран было обычным явлением. Дискриминация была повсеместным явлением. Все это вызывало растущий гнев и разочарование меньшинств, которые привели к серии бунтов, произошедших во многих городах не только Европы, но и Америки в конце 70-х и начале 80-х гг. XX века. Местные власти признали эту ситуацию как угрозу общественному строю и стабильности. В этом контексте и были запущены некоторые элементы мультикультурализма, которые нашли свое отражение в различных стратегиях равенства. На наш взгляд, власти некоторых европейских стран не очень-то и хотели помочь этническим меньшинствам принять нормы и традиции новой родины, а, наоборот закрепили за ними право возделывать свои собственные идентичности, историю стран их происхождения и сохранять свой собственный образ жизни. Таким образом, мультикультурализм, появившийся как оппозиция социальной несправедливости и расовому неравенству, продвинул культурное разнообразие, что парадоксальным образом отделило этнические меньшинства как «других», а не часть западного мира.

Анализируя особенности попыток проведения в жизнь мультикультурализма в европейских странах, можно выделить несколько общих моментов:

- Данная идеология была интерпретирована властями как «вынужденная уступка» растущему социальному недовольству мигрантов и их потомков, которая вместо консолидации общества на основе гражданского самосознания привела к его поляризации (Phillips, 2009).

- Отсутствие отлаженной иммиграционной и интеграционной политики стало причиной формирования этнических анклавов, всячески старающихся сохранить прежний образ жизни и связь со своей исторической родиной;

- Несмотря на принятые антидискриминационные законодательные акты, официальная политическая доктрина этих стран не носила название «мультикультурализм», практическая ее реализация носила половинчатый, непостоянный характер.

В отличие от стран Европейского Союза, страны классической иммиграции признают свою зависимость от мигрантов. Однако даже в этих странах имеются свои виды желательных и нежелательных иммигрантов. Идеальный

иммигрант для государства – это молодой, высококвалифицированный и опытный в соответствующей среде человек или, наоборот, инвестор с финансовой и деловой столицы, который способен создать рабочие места и способствовать стимуляции экономического роста. Другой тип иммигранта – это иностранные студенты, а также ученые и исследователи – в основном в технологических областях, которые могут передавать свои выводы на практике и повысить уровень конкурентоспособности страны. Кроме того, все виды идеальных иммигрантов должны быть адаптированы и культурно близки к принимающему обществу и готовы вернуться в страны своего происхождения, как только не будет экономической необходимости для их навыков на рынке труда. Самой нежелательной группой мигрантов, с другой стороны, являются лица, ищущие убежища (Young, 1990). Они воспринимаются как группы с высоким риском быть социально зависимыми, с низким уровнем адаптивности и трудоустройства в принимающее общество. На наш взгляд, те, кто выступает против мигрантов, часто попадают в ловушку европоцентризма, понятия, предполагающего уникальность и культурное и политическое превосходства цивилизации Западной Европы. Данное понятие подразумевает, что демократия, гуманизм, научная рациональность, свобода и права человека все однозначно относятся к Западу. Все они появились в результате наследия Древней Греции и Рима, христианства, Возрождения и Просвещения и, наконец, это плод промышленной революции и демократических движений. На самом деле, данная точка зрения игнорирует глубокие достижения других культур и цивилизаций, таких как, например, Китай, Индия и Турция (которые, в основном, представлены среди меньшинств). Таким образом, этнические меньшинства могут остаться на обочине или воспринимаются как угроза европейских культурных достижений. Иммигранты и люди с миграционными корнями должны иметь такое же право жить с достоинством и культивировать свои собственные культурные и религиозные традиции. С точки зрения прав человека они также могут свободно создавать жилищные общины и получить поддержку благосостояния в странах, в которых им было разрешено остаться. Их культурная практика одинаково ценна, как и культура принимающего общества до тех пор, пока они не нарушают основные права человека, которые признаны на международном уровне.

Литература

- Борисов А. А. (2003) Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. М.: Наука, с. 201.
- Горшков А.С. (2011) «Инаковость» и гендерные вариации множественной идентичности // Сб. ст. по итог. Всерос. науч.-теор. конф. «Идентичность как предмет политического анализа». М.: ИМЭМО РАН, с. 169-173.
- Хантингтон С. (2005) Столкновение цивилизаций / пер. с англ.; под ред. Т. Велимеева, Новикова Ю. М.: АСТ, 2005, с. 603.
- Heckmann F., Schnapper D. (2003) The Integration of Immigrants in European Societies. National Differences and Trends of Convergence. Stuttgart: Lucius & Lucius, p. 261.
- Hofstede G. (2006) Challenges of cultural diversity // Human Resource Management International Digest. Vol. 14, iss 3, p. 12-15.
- Куропятник А.И. (2000) Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ: дис. ... док. социол. наук: 22.00.04. СПб.: СПГУ, с. 332.
- Лаумулин М. (2012) Закат мультикультурализма. Наступает эра европейского ислама. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.centrasia.ru/news> (Дата обращения 18.12.2012).
- Масалимова А.Р.(2008) Маргинальность как культурологическая проблема: диссертация док. филос. наук: 24.00.01. Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, с. 262. Инв.№18954.
- Малахов В.С. (2017) Мультикультурализм и идеология «инаковости». [Электронный ресурс]. URL:<http://www.intellectuals.ru> (Дата обращения 15.12.2017).
- Oberg K. (1954) Culture shock // Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro, Brazil, № 3, p.1-9.
- Phillips A. (2009) Multiculturalism without Culture. - Princeton: Princeton University Press, p. 216.
- Ramadan T. (2015) To Be a European Muslim. Toronto: Islamic Foundation, p. 289.
- Vellenga S. J. (2008) «Huntington» in holland. The public Debate on muslim immigrants in the Netherlands // Nordic Journal of Religion and Society. № 21(1), p. 4-21.
- Ward C., Bochner S., Furnham A. (2001) The psychology of culture shock. London: Routledge, p. 386.
- Young I.M. (1990) Justice and the Politics of Difference. Princeton: Princeton University Press, p. 286.

References

- Borisov A.A. (2003) Mul'tikul'turalizm i etnokul'turnyye protsessy v menyayushchemsya mire [Multiculturalism and ethno-cultural processes in a changing world]. Foresight-Russia, M., Nauka, p. 201.
- Gorshkov A.S. (2011) «Inakovost'» i gendernyye variatsii mnozhestvennoy identichnosti. Sbornik statey po itogam Vseros. nauch.-teor.konf. «Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza». [“Otherness” and gender variations of multiple identity. Collected papers on the results of Vseros. Scientific-Theor. Conf. “Identity as the subject of political analysis”]. Foresight-Russia, M.: ИМЭМО РАН, p. 169-173.
- Hantington S. (2005) Stolknoveniye tsivilizatsiy [The clash of civilizations]. Foresight-Russia, M.: АСТ, pp. 603.
- Heckmann F., Schnapper D. (2003) The Integration of Immigrants in European Societies. National Differences and Trends of Convergence. Stuttgart: Lucius & Lucius, Foresight-Russia, p. 261.
- Hofstede G. (2006) Challenges of cultural diversity. Human Resource Management International Digest. Foresight- English, vol. 14, iss 3, p. 12-15.
- Kuroshatnik A.I. (2000) Mul'tikul'turalizm: ideologiya i politika sotsial'noy stabil'nosti polietnicheskikh obshchestv: dissertatsiya na soisk. doktora sotsiolog.nauk: 22.00.04. [Multiculturalism: ideology and policy of social stability of polyethnic societies: dissertation for the Doctor of Sociology: 22.00.04]. Foresight-Russia, Saint Petersburg, p. 332.
- Laumulin M. (2012) Zakat mul'tikul'turalizma. Nastupayet era yevropeyskogo islama. [Elektronnyi resurs] [Sunset multiculturalism. The era of European Islam is coming. [Electronic resource] Foresight-English, URL:<http://www.centrasia.ru/news>.
- Malaxov B.S. (2017) Mul'tikul'turalizm i ideologiya «inakovosti» [Elektronnyy resurs] [Multiculturalism and the ideology of “otherness”] [Electronic resource]. URL:<http://www.intellectuals.ru>. Foresight-Russia.
- Massalimova A. (2008) Marginal'nost' kak kul'turologicheskaya problema: dissertatsiya doktora filosofskikh nauk: 24.00.01 [Marginality as a cultural problem: the dissertation of the doctor of philosophical sciences: 24.00.01]. Foresight-Russia, Almaty: KazNU im. Al'-Farabi, p. 262.
- Ramadan T. (2015) To Be a European Muslim. Foresight-English, Toronto: Islamic Foundation, p. 289.
- Oberg K. (1954) Culture shock. Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro, Brazil. Foresight- English, vol. 3, p. 1-9.
- Phillips A. (2009) Multiculturalism without Culture. Foresight-English, Princeton: Princeton University Press, p. 216.
- Vellenga S. J. (2008) «Huntington» in holland. The public Debate on muslim immigrants in the Netherlands. Nordic Journal of Religion and Society. Foresight- English, no 21(1), pp.2-4.
- Ward C., Bochner S., Furnham A. (2001) The psychology of culture shock. London: Routledge, Foresight- English, p. 386.
- Young I.M. (1990) Justice and the Politics of Difference. Foresight-English, Princeton: Princeton University Press, p. 286.